

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6517252>
УДК 340.154

Трушков С.А., Зубрицкий А.Д.

Трушков Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru.

Зубрицкий Андрей Дмитриевич, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: morozt96@yandex.ru.

Политические идеи К.П. Победоносцева и их оценка в отечественной историографии

Аннотация. В статье анализируются политико-правовые идеи Константина Петровича Победоносцева. Авторы считают, что его взгляды на государство и общество определялись религиозными убеждениями. Подчеркивается, что основой мировоззрения К.П. Победоносцева была вера в Бога. Согласно убеждению К.П. Победоносцева, только власть самодержавного царя является настоящей властью с православной точки зрения. В то же время, реализовывать эту власть самодержец должен в максимально «живой», небюрократической форме. Царь обязан вникать во все нюансы государственного управления и опираться на конкретных людей, которым он лично доверяет, а не на безликие «учреждения». Проанализированы оценки взглядов и государственной деятельности К.П. Победоносцева в отечественной историографии. Авторы считают, что длительное время в исторической науке господствовало пристрастное, необъективное представление о месте и роли К.П. Победоносцева в отечественной истории. Лишь на рубеже 20-21 вв. появляются первые попытки всестороннего и непредвзятого анализа личности, идей и государственной деятельности К.П. Победоносцева.

Ключевые слова: государство, идеология, консерватизм, реформы, самодержавие, община, контрреформы.

Trushkov S.A., Zubritsky A.D.

Trushkov Sergey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru.

Zubritsky Andrey Dmitrievich, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: morozt96@yandex.ru.

K.P. Pobedonostsev's political ideas and their evaluation in Russian Historiography

Abstract. The article analyzes the political and legal ideas of Konstantin Petrovich Pobedonostsev. The authors believe that his views on the state and society were determined by religious beliefs. It is emphasized that the basis of K.P. Pobedonostsev's worldview was faith in God. According to K.P. Pobedonostsev's conviction, only the power of an autocratic tsar is a real power from the Orthodox point of view. At the same time, the autocrat should exercise this power in the most "lively", non-bureaucratic form. The tsar is obliged to delve into all the nuances of public administration and rely on specific people whom he personally trusts, and not on faceless "institutions". The article analyzes the assessments of K.P. Pobedonostsev's views and state activities in Russian historiography. The authors believe that for a long time a biased, biased view of the place and role of K.P. Pobedonostsev in Russian history prevailed in historical science. It was only at the

turn of the 20th - 21st centuries that the first attempts of a comprehensive and unbiased analysis of the personality, ideas and state activities of K.P. Pobedonostsev appeared.

Key words: state, ideology, conservatism, reforms, autocracy, community, counter-reforms.

Константин Петрович Победоносцев является крупнейшим политическим мыслителем своего времени, подлинным лидером русского консерватизма. Внешне невзрачный, он, тем не менее, обладал мощной харизмой и даром убеждения. Под влиянием его неординарной личности находился не только император Александр III, но и многие другие выдающиеся современники. Например, Ф.М. Достоевский, который в частном письме уверял К.П. Победоносцева, что приезжал к нему «дух лечить» [2, с. 126].

Хотя Константин Петрович и принадлежал к потомственному дворянству, но был дворянином лишь во втором поколении. Его отец Петр Васильевич сделал академическую карьеру в Московском университете, стал профессором, дослужившись до чина статского советника, а дед был простым священником. Соответственно, Константин Петрович по своему происхождению не принадлежал к элите общества, его взлет на вершину власти стал итогом кропотливого труда.

Окончив в 1846 г. Училище правоведения, К.П. Победоносцев поступил на службу в канцелярию 8 департамента Сената, располагавшегося в Москве. Константин Петрович был необычным чиновником. Будучи по своей натуре человеком честным и неподкупным, добросовестным исполнителем, до мозга костей законником и педантом, он был просто шокирован установившимися в то время в сенатской канцелярии порядками. Приписки, формализм, беззастенчивое взяточничество, низкопоклонство перед начальством возмущали его до глубины души. Дело дошло до того, что в 1859 г. он выслал в Лондон Герцену публицистический очерк «Граф Панин», который в том же году был опубликован в сборнике «Голоса из России».

Очерк молодого московского чиновника в нелегально доставлявшемся в Россию антиправительственном издании со-

держал острую критику тогдашней бюрократической системы. Автор подробно описывал чрезмерную централизацию и произвол, творившиеся в Министерстве юстиции, возглавляемом В.П. Паниным. Он восклицал: «Взгляните отчеты министра юстиции, все итоги подведены удивительно верно: но какая страшная официальная ложь скрывается под этой гладкой поверхностью» [5, с. 57].

Но К.П. Победоносцев не только обличал эту «официальную ложь», он активно включился в работу по подготовке судебной реформы. Включение его в рабочую группу творцов реформы, по всей видимости, было вызвано тем, что в 1859 г. он защитил диссертацию на актуальную тему «К реформе гражданского судопроизводства». Эта работа получила большую известность в обществе благодаря публикации одноименной статьи в авторитетном журнале «Русский вестник». В результате, в 1861 г. его пригласили читать лекции на юридическом факультете Московского университета, где он был избран на должность профессора в возрасте 34 лет. Преподавательскую деятельность К.П. Победоносцев совмещал со службой в Сенате.

Тогда же, в знаковое для российской истории 1861 г., К.П. Победоносцев был приглашен главным воспитателем царских детей С.Г. Строгановым преподавать законоведение наследнику престола великому князю Николаю Александровичу. А после неожиданной смерти Николая Александровича в 1865 г. он стал учителем нового наследника, будущего императора Александра III. Так цепь, казалось бы, случайных событий вывела скромного правоведа к подножью трона. Однако случайными эти события кажутся только на первый взгляд. К.П. Победоносцев являл собой редкий тип чиновника-ученого, сумевшего сохранить честность и честь в атмосфере тотальной коррупции, готового всего себя

без остатка отдавать делу, максималиста, всегда говорящего то, что думает.

Поэтому не удивительно, что такой человек смог очаровать наследника престола. Александр III до конца своих дней испытывал к К.П. Победоносцеву чувство глубокого уважения. 1865 год стал переломным в судьбе Константина Петровича. С этого момента его карьера пошла в гору. В 1868 г. он стал сенатором, а в 1872 г. – членом Государственного Совета. Наконец, в 1880 г. он занял пост обер-прокурора Святейшего Синода, на котором находился до 19 октября 1905 г.

К моменту воцарения Александра III в 1881 г. 54-летний К.П. Победоносцев имел богатый жизненный опыт, авторитет в научной среде и стройную систему убеждений. От либеральных увлечений молодости не осталось и следа, он стал крупнейшим в тогдашней России теоретиком консерватизма.

Краеугольным камнем, основой мировоззрения К.П. Победоносцева была вера в Бога. Это проявлялось не только в его взглядах, но и в образе жизни. Так, в частности, он ежегодно, начиная с 1868 г., на последнюю неделю Великого поста удалялся в один из монастырей под Петербургом. Именно глубокая религиозность придавала Константину Петровичу безграничную уверенность в собственной правоте. Свято веря в Бога, он верил и в то, что освященная православной традицией самодержавная власть тоже священна.

Согласно глубокому убеждению К.П. Победоносцева, только власть самодержавного царя может быть настоящей властью с православной точки зрения. В то же время, реализовывать эту власть самодержец должен в максимально «живой», небюрократической форме. Царь должен вникать во все нюансы государственного управления и опираться на конкретных людей, которым он лично доверяет, а не на безликие «учреждения». При этом монарх обязан выступать в роли охранителя традиций, обеспечивать стабильность и следовать устоявшимся политическим принципам.

Недоверие Победоносцева к ценности свободы личности основывалось на христианском взгляде на человека как падшее существо, склонное не только к добру, но и к злу. Поэтому свобода может высвободить в людях звериные инстинкты, до того подавлявшиеся сильной государственной властью. Отсюда вытекает жизненная необходимость подчинения личности общественным интересам.

Именно такое преобладание коллективного начала Победоносцев видел в крестьянской общине, в связи с чем был категорическим противником её разрушения. Такая любовь к общине даже дала основание некоторым авторам (среди которых В.И. Жиров и Ю.Г. Степанов) называть Победоносцева «консервативным народником» [5, с. 23].

Но если революционные народники видели в общине ячейку социализма, то К.П. Победоносцев – главную опору царской власти. Простой народ, утверждал Победоносцев, считал именно самодержавие своей духовно близкой формой правления. Народ сам жаждал над собой «крепкого правления» [5, с. 116].

Ставка на «простой народ» как опору самодержавия объяснялась «испорченностью» образованных слоев русского общества западными философскими и общественно-политическими идеями. Поэтому рассуждающие о свободах интеллигенты могут завести страну в тупик. Напротив, неграмотные крестьяне сохранили чистые, незамутненные инстинкты уважения к старшим, подчинения авторитету. А только такое иерархически организованное общество, где каждый знает свое место, может быть жизнеспособным. Это особенно важно для России.

Россия всей своей историей «выстрадала» самодержавие. Она может быть только самодержавной, поскольку только абсолютная единоличная власть способна решить все вызовы и угрозы, возникающие перед самой обширной по территории, неблагоприятной по климату и привлекательной для многочисленных врагов страной. Как указывал Константин Петрович,

«окруженная врагами, раздробленная, отесненная вглубь равнин и степей, Россия достигла своей независимости и своего могущества благодаря единению власти, сосредоточенной в личности царя» [7, с. 38].

Демократию К.П. Победоносцев категорически отрицал, называя ее «великой ложью нашего времени». Он считал, что власть народа на практике не осуществима, выборы не выражают волю народа. Придя к власти в результате предвыборной демагогии, «представители народные не стесняются взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчетом, сообщаемым с тактикою противной партии» [4, с. 12].

Имея такие убеждения, К.П. Победоносцев посвятил свою жизнь (во всяком случае, тот ее период, когда находился на вершине власти) борьбе со всякими проявлениями самостоятельности, свободомыслия, инакомыслия в обществе. Поэтому он страстно, даже с болезненным иступлением набросился на либеральный проект М.Т. Лорис-Меликова. На заседании Совета министров 8 марта 1881 г. он, сильно волнуясь, заявил Александру III: «В России хотят ввести конституцию, и если не сразу, то, по крайней мере, сделать к ней первый шаг... А что такое конституция? Ответ на этот вопрос дает нам Западная Европа. Конституции, там существующие, суть орудия всякой неправды, орудие всяких интриг» [3, с. 160].

Именно твердая бескомпромиссная позиция отрицания, которую занял Победоносцев по отношению к проекту М.Т. Лорис-Меликова, убедила Александра III отказаться от продолжения либеральной политики отца. Нельзя, кстати, утверждать, что Константин Петрович был противником Великих реформ. Он приветствовал отмену крепостного права и считал ее важнейшим достижением Александра II. Но он считал излишней и вредной дальнейшую либерализацию всех сторон общественной жизни.

К.П. Победоносцев был среди высших сановников государства, вне всякого сомнения, наиболее близким и доверенным лицом императора Александра III на протяжении всего периода его царствования. Он регулярно с ним беседовал, ежемесячно писал царю письма по самым различным вопросам общественной и государственной жизни, в которых на правах старого учителя и наставника, призывал к определенным действиям и давал оценки событиям. Наиболее примечательно письмо, которое Константин Петрович направил императору через несколько дней после убийства Александра II, в котором он одновременно ставил диагноз общественной атмосфере в стране и предлагал стратегию действия: «Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердою рукою, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего она хочет, и чего не хочет и не допустит никак» [4, с. 111].

В историографии существуют различные, порой диаметрально противоположные, оценки деятельности К.П. Победоносцева. Большинство современников (тех, кто, так или иначе, высказывался о нем в письменных источниках) оценивали личность и политику Константина Петровича крайне негативно. В литературе встречаются такие эпитеты как «сатрап», «злой гений России», «бюрократический вампир», «дикий кошмар русской истории» и т.п.

Среди современников лишь некоторые авторы, например Н.А. Бердяев, пытались более взвешенно подойти к оценке личности Победоносцева. Бердяев считал, что основная черта Победоносцева – «неверие в силу добра», уверенность в том, что мир лежит во зле. Злом поражена и человеческая натура, поэтому людям ни в коем случае нельзя давать слишком много воли. Противостоять духовному разложению могут только церковь и самодержавная власть. Задача государства – «задержать ход зла, остановить, обуздать силой, подморозить» [1]. Такой была, по мнению

Н.А. Бердяева, логика рассуждений К.П. Победоносцева.

В советский период к Победоносцеву прочно приклеился ярлык «реакционера», защитника привилегий дворянства. Серьезный анализ философских и политических взглядов обер-прокурора Синода практически отсутствовал, всё сводилось к примитивному идеологическому клише: раз Победоносцев защищал самодержавие, значит, он являлся выразителем классовых интересов дворянства. Некоторые авторы, например, С.Л. Эвенчик упоминали все же и о симпатиях Победоносцева к простому народу, но безапелляционно называли их «простым лицемерием» [5, с. 11].

В постсоветскую эпоху, как ни странно, большинство пишущих о Победоносцеве авторов сохранили пристрастное отношение к нему. Многие определяются тем, какой идеологии придерживается исследователь. Коммунисты продолжают линию советских историков, либералы обвиняют Победоносцева в том, что он своей политикой пытался воспрепятствовать естественному ходу истории и тем самым способствовал повороту России с эволюционного пути на революционный.

Но появилась и новая группа авторов – современных консерваторов, которые стремясь восстановить «доброе имя» якобы «оболганного» государственного деятеля, выпускают откровенно апологетические работы. Такова, например, диссертация О.С. Суржик «Проблемы пореформенной России в духовно-нравственной концепции К.П. Победоносцева».

Однако главным достижением современной историографии является появление исследований, в которых предпри-

нимаются попытки всестороннего, объективного, непредвзятого анализа личности, идей и государственной деятельности К.П. Победоносцева. Таковы работы Ю.Г. Степанова, А.Ю. Полунова, В.И. Жирова, А.Л. Соловьева. Опираясь на широкий круг источников, указанные авторы доказывают, что Константин Петрович призвал поддерживать традиционно-патриархальные институты – общину, патриархальную семью, настороженно относился к процессам урбанизации и социальной мобильности. Победоносцев по своим убеждениям был именно традиционалист, а вовсе не «идеолог дворянства». Традицию он понимал гораздо шире классовых установок. Самодержавие, с его точки зрения, будучи частью традиции, стояло на страже других традиционных ценностей, прежде всего православной веры.

Слабым местом в воззрениях Победоносцева были идеализм, оторванность от реалий современной ему России, игнорирование тенденций развития общества. По справедливому замечанию А.Ю. Полунова, «многие начинания обер-прокурора представляли собой безнадежную попытку остановить развитие объективно неизбежных процессов» [6, с. 49].

В целом, при всей своей образованности и одаренности, К.П. Победоносцев был кабинетным мыслителем. Зачастую он игнорировал объективные процессы, проходившие в обществе. В результате, идеалы вдохновителя контрреформ оказались утопичными, далекими от реальной действительности. А сами контрреформы содержали как полезные для развития страны, так и узкословные реакционные элементы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России // URL: <https://predanie.ru/book/134472-tipy-religioznoy-mysli-v-rossii>.
2. Буров А.В. Консервативные основы социально-философских взглядов К. П. Победоносцева // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2007. № 2. С. 126-130.
3. Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф. 2004. 687 с.
4. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга. 1993. 638 с.

5. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН. 2010. 374 с.
6. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М. 2010. 53 с.
7. Степанов Ю.Г. «Безочарованный скептик» (власть и общество в политической концепции К. П. Победоносцева) // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2010. Т. 10. № 1. С. 36-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. Tipy religioznoj mysli v Rossii // URL: <https://predanie.ru/book/134472-tipy-religioznoj-mysli-v-rossii>.
2. Burov A.V. Konservativnye osnovy social'no-filosofskih vzgljadov K. P. Pobedonosceva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Serija: Social'nye nauki. 2007. № 2. S. 126-130.
3. Itenberg B.S., Tvardovskaja V.A. Graf M.T. Loris-Melikov i ego sovremenniki. M.: Centrpoligraf. 2004. 687 s.
4. Pobedonoscev K.P. Velikaja lozh' nashego vremeni. M.: Russkaja kniga. 1993. 638 s.
5. Polunov A.Ju. K.P. Pobedonoscev v obshhestvenno-politicheskoj i duhovnoj zhizni Rossii. M.: ROSSPJeN. 2010. 374 s.
6. Polunov A.Ju. K.P. Pobedonoscev v obshhestvenno-politicheskoj i duhovnoj zhizni Rossii: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. M. 2010. 53 s.
7. Stepanov Ju.G. «Bezocharovannyj skeptik» (vlast' i obshhestvo v politicheskoj koncepcii K. P. Pobedonosceva) // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2010. T. 10. № 1. S. 36-42.

Поступила в редакцию 12.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Трушков С.А., Зубрицкий А.Д. Политические идеи К.П. Победоносцева и их оценка в отечественной историографии // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 6-12. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Trushkov.pdf>